

Современное Российское законодательство о принудительных мерах медицинского характера

В соответствии с действующим уголовным законодательством РФ принудительные меры медицинского характера представляют собой принудительное психиатрическое лечение и применяются судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы к лицам, страдающим определенными психическими расстройствами и совершившим предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации деяния (преступления).

Согласно ст. 97 УК РФ можно выделить следующие основания применения принудительных мер медицинского характера:

Во-первых, совершение деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, лицами, которые признаны невменяемыми в момент совершения общественно опасного деяния. Эти лица в силу болезненного состояния психики не способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 21 УК РФ). Применение наказания к подобным лицам несправедливо и нецелесообразно: своих целей – исправления и специального предупреждения – наказание в данном случае не достигает.

Во-вторых, наступление у лица психического расстройства, делающего невозможным назначение или исполнение наказания, после совершения им преступления. Здесь необходимо отметить, что в соответствии со ст. 103 УК РФ время, в течение которого к названному лицу применялось принудительное лечение в психиатрическом стационаре, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в стационаре за один день лишения свободы. К сожалению, вопрос о зачете пребывания в психиатрическом стационаре в срок наказания, не связанного с лишением свободы, в уголовном законодательстве не регламентирован.

В-третьих, наличие у лица, совершившего преступление, психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 22 УК РФ). Упомянутые лица подлежат уголовной ответственности и наказанию,

Д.В. Чижкин

*Старший прокурор первого отдела управления
по надзору за следствием, дознанием и ОРД
прокуратуры Нижегородской области,
кандидат юридических наук,
младший советник юстиции*

однако их психическое состояние учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Принудительное лечение психического расстройства применяется к указанным лицам наряду с уголовным наказанием.

В-четвертых, совершение лицом в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения, (педофилией), не исключающим вменяемости.

Предусмотрев возможность признания определенной категории лиц, совершивших преступление, ограниченно вменяемыми и назначения им принудительного лечения наряду с уголовным наказанием, действующий УК РФ попытался разрешить тем самым важную проблему уголовного и уголовно-исполнительного права. Реализация положений ст. 22 и 97 УК РФ способна существенно повлиять на эффективность уголовного наказания и возможности реабилитирующего воздействия на осужденного.

УК РФ содержит принципиально важную норму о том, что принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, совершивших деяния в состоянии невменяемости, назначаются лишь тогда, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения данными лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК РФ).

Это означает, что применение принудительного лечения является правом суда, а не его безоговорочной обязанностью и что назначение такого лечения возможно в двух случаях: когда лицо помимо совершения им общественно опасного деяния в связи с психическим расстройством способно причинить еще и другой существенный вред (например уничтожить имущество, лишиться жизни) или когда по своему состоянию и поведению представляет опасность для самого себя либо других лиц (вспышки агрессивности, бредовые состояния и т.п.). Следовательно, суды, решая вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, должны не только исходить из оценки психического состояния лица в момент совершения общественно опасного деяния, но и уметь прогнозировать его дальнейшее поведение относительно потенциальной общественной опасности.

Если указанные в ч. 1 ст. 97 УК РФ лица по своему психическому состоянию не представляют опасности для себя или других лиц, суд может, придя к выво-

ду о нецелесообразности применения к ним принудительных мер медицинского характера, передать необходимые материалы о состоянии их здоровья в органы здравоохранения для решения вопроса о добровольном лечении этих лиц или помещении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, установленном законодательством РФ о здравоохранении (ч. 4 ст. 97 УК РФ).

В настоящей статье нельзя не упомянуть о том, что в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (с изменениями от 11 марта 2004 г.) из Уголовного кодекса РФ был исключен п. «г» ч. 1 ст. 97, в соответствии с которым принудительные меры медицинского характера могли быть назначены судом лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании. По данному поводу среди Российских юристов до сих пор возникает много споров и противоречий относительно правильности принятого решения. Вместе с тем анализ уголовного законодательства и судебной практики, результатов применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, показал неэффективность этого лечения. У абсолютного большинства (около 85%) «принудительно излеченных» сохранялась зависимость от алкоголя и наркотиков. В связи с этой мерой встал принципиальный вопрос: возможно ли на современном уровне развития общей и судебной психиатрии (наркологии) принудительно «излечить» лицо от алкоголизма и наркомании. Низкая эффективность лечения алкоголизма и наркомании у лиц, желающих добровольно порвать с алкогольной и наркотической зависимостью, привела законодателя к осознанию того факта, что принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, – бесцельная трата сил и средств государственного принуждения. В то же время каждому осужденному, как, впрочем, и любому иному гражданину, в соответствии с дарованными Конституцией РФ правами и свободами должно быть предоставлено право на доступ к квалифицированной наркологической помощи.

Несмотря на то, что принудительные меры медицинского характера являются разновидностью мер государственного принуждения и назначаются судом, к мерам уголовного наказания они не относятся, поскольку применяются на основании определения суда, а не приговора, не содержат элемента кары, не вы-

ражают отрицательной оценки от имени государства общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами, не направлены на исправление указанных лиц и восстановление социальной справедливости, длительность их применения зависит от состояния больного, они не влекут судимости.

В УК РФ сформулированы цели применения принудительных мер медицинского характера. К ним относятся: во-первых, излечение психических расстройств, которыми страдают лица, совершившие общественно опасное деяние, или такое улучшение их психического состояния, при котором они перестают представлять общественную опасность; во-вторых, предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Следовательно, принудительные меры медицинского характера направлены на защиту интересов лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших преступление или общественно опасное деяние, на излечение этих лиц или, по меньшей мере, на улучшение их психического состояния и социальную адаптацию, а также на охрану интересов общества – предупреждение возможных общественно опасных действий с их стороны в настоящем и в будущем.

Суд, назначив принудительные меры медицинского характера, не устанавливает (в отличие от наказания) их продолжительность, поскольку не имеет возможности определить срок, требующийся для излечения или улучшения состояния здоровья лица.

Условия и порядок исполнения принудительных мер медицинского характера регламентируются уголовно-процессуальным законодательством, Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. (далее – Закон о психиатрической помощи), ведомственными актами органов здравоохранения.

Действующий уголовный закон (ст. 99 УК РФ) называет следующие виды принудительных мер медицинского характера:

- а) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
- б) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;
- в) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;
- г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Критерием выбора судом вида принудительной меры медицинского характера является психическое

состояние больного, определяющее его опасность для себя или других лиц, возможность повторного совершения общественно опасных поступков.

Основными принципами оказания психиатрической помощи при применении принудительных мер медицинского характера являются законность, гуманность, соблюдение прав человека и гражданина.

При этом согласно Закону о психиатрической помощи пациенты, находящиеся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях вправе: обращаться непосредственно к главному врачу или заведующему отделением по вопросам лечения, обследования, выписки и соблюдения их прав; подавать жалобы и заявления без цензуры; встречаться с адвокатом и священнослужителем наедине; исполнять религиозные каноны, иметь религиозную атрибутику и литературу; выписывать газеты и журналы; получать наравне с другими гражданами вознаграждение за труд в соответствии с его количеством и качеством, если пациент участвует в производительном труде; получать общее образование, в том числе по адаптированной образовательной программе и т.д. Помимо этого пациенты имеют также следующие права, которые могут быть ограничены по рекомендации лечащего врача заведующим отделением или главным врачом в интересах здоровья или безопасности пациентов, а также в интересах здоровья или безопасности других лиц. К таким правам относятся: переписка без цензуры, получение и отправление посылок, бандеролей и денежных переводов, использование телефона, прием посетителей и т.п.

В УК РФ подчеркивается ведущая роль судебного контроля не только при назначении принудительных мер, но и на протяжении всего процесса их реализации, в частности, это касается судебной процедуры продления принудительного лечения.

При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация учреждения, осуществляющего принудительное лечение, направляет в суд заключение комиссии врачей-психиатров с тем, чтобы продлить принудительное лечение. Первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала лечения, в последующем такое продление производится ежегодно (ч. 2 ст. 102 УК РФ).

До принятия УК РФ 1996 г. принудительное лечение без изменения его вида продлевалось по решению комиссии врачей-психиатров, которая про-

водила освидетельствование лиц, находящихся на принудительном лечении, не реже одного раза в шесть месяцев. Поскольку максимальные сроки принудительного лечения законом не устанавливались, подобное положение приводило иногда к тому, что принудительное лечение продолжалось годами без вмешательства суда.

Установление судебной процедуры продления принудительного лечения повышает ответственность медицинских работников за обоснованность применения к больным принудительных мер медицинского характера и является дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов последних, поскольку решение о продлении принудительного лечения может быть обжаловано в судебном порядке.

Определенной спецификой отличаются принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания (ст. 104 УК РФ). Они применяются к лицам, совершившим преступление в состоянии вменяемости, но страдающим психическими аномалиями и признанным ограниченно вменяемыми. Данные меры назначаются судом в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра, потому что помещение в психиатрический стационар исключает возможность исполнения наказания.

К сожалению, применение указанных принудительных мер законодательством в должной мере

не обеспечено. При отбывании лицом наказания в виде лишения свободы исполнение принудительных мер медицинского характера в отношении него возлагается на администрацию и медицинскую службу исправительно-трудового учреждения. Однако эти вопросы нормами уголовно-исполнительного законодательства не урегулированы.

Принудительное лечение лиц при исполнении назначенных им наказаний, не связанных с лишением свободы, возлагается на учреждения органов здравоохранения, оказывающие амбулаторную психиатрическую помощь по месту жительства (психоневрологические диспансеры). Поскольку в соответствии с Законом о психиатрической помощи к упомянутым лицам нельзя применить недобровольные меры психиатрической помощи, постольку назначенный им амбулаторный режим лечения не может обеспечиваться медицинскими работниками. Такая обязанность должна выполняться органами, на которые возложено исполнение наказания, и регулироваться нормами уголовно-исполнительного законодательства, которые в настоящее время отсутствуют. В законе необходимо указать, какие санкции могут последовать за уклонение осужденных от прохождения амбулаторного психиатрического лечения, в каких случаях и кем они налагаются. ■